

PETR MANGILEV

Ural Federal University

ANNA MANGILEVA

Ekaterinburg Orthodox Ecclesiastical Seminary

**ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ УРАЛЬСКОГО
ДУХОВЕНСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(НА ПРИМЕРЕ РУКОПИСНОГО СБОРНИКА
ИЗ БИБЛИОТЕКИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)**

**Readers' interests of the Urals clergy in the first half of the
XIX century (with the example of the compiled manuscript from
the library of Ekaterinburg Seminary)**

Ключевые слова: духовенство, библиотека, круг чтения, книжная культура, рукописный сборник, Вятская епархия.

KEYWORDS: clergy, library, reading circle, book culture, manuscript collection, Vyatka diocese.

ABSTRACT: The paper studies the important aspect of the estate culture of the Russian white clergy – the reading circle, readers' interests of the clergy representatives. The authors examine the possibilities of different sources (inventories of personal libraries, notes and records on books, compilation manuscripts) for the reconstruction of the clergy's reading circle. Compiled manuscripts are of special interest as they reflect "the modern literary tastes of the compiler and the reader". The paper analyses the XIX century manuscript-collection which was owned by a priest of the Vyatka diocese. This collection may be divided conventionally into parts – ecclesiastical and secular. The texts of the ecclesiastical part are connected with the studying of the manuscripts' owner in the Seminary, and with his practical pastoral activity. The secular part contains poems of the late XVIII – early XIX century Russian poets with different subjects – from sententious to erotic. The literary tastes of the manuscript compiler may be assessed as eclectic. The eclectic was usual for many readers of the age, when a rapid change in literary directions took place.

Важным аспектом изучения сословной культуры российского белого духовенства является изучение круга чтения, читательских интересов представителей духовного сословия. Духовное сословие – одна из самых образованных социальных групп Российской империи. Просветительский

вклад духовенства в отечественную культуру велик. Но источниковая база здесь довольно ограничена. Важным источником могли бы быть описи библиотек представителей духовенства, но их практически нет. Ситуация, когда саратовский епископ Иосиф (Вечерков) в 1825 г. приказал «собрать по Епархии чрез местных благочинных сведения: имеются ли в домах протоиереев, священников и диаконов библиотеки и какая именно заключают они в себе книги, и таковыя сведения с реэстрами тем книгам доставить ко мне», представляется уникальной (Захарова 2009, 102).

Конечно, мы имеем сведения об отдельных священнических библиотеках, но это, как правило, библиотеки значительные, выходящие за общие рамки, обращавшие на себя внимание современников. Например, библиотека екатеринбургского протоиерея Федора Львовича Карпинского (1758–1831) (Ситников 1984, 5–28; Дневник священника 1995, 114–116; Манькова 2000, 53–55; Мангилева 2011, 76–78).

О многом могли бы рассказать сами книги, записи на них. Однако книжные фонды сохранились не так хорошо, как хотелось бы. Много было уничтожено в годы советской власти. Показательна в этом отношении судьба церковных книжных фондов г. Шадринска. Для сохранения этих фондов в Шадринске много делал Владимир Павлович Бирюков – ученый, писатель, краевед. Спасенные им книги вошли в состав местных библиотечных фондов, но даже это не гарантировало их сохранности. В 1952 г. шадринские книжные фонды просматривала главный библиотекарь Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина А. Г. Свешникова, заместитель заведующей отделом комплектования главной библиотеки страны. В данном ею заключении «О характере церковно-славянской литературы «Шадринского фонда» Курганской областной библиотеки» от 24.06.1952. идет речь о почти 20 тысячах экземплярах «богословской литературы» состоящей «из библии, евангелий, миней и требников на славянском языке», «творений» отцов церкви на русском языке, а также религиозных журналов...и официальных изданий: «Церковный вестник», «Екатеринбургские епархиальные ведомости», «Пермские епархиальные ведомости» – за многие годы и в большом количестве экземпляров. Указанная литература не имеет ни исторической, ни научной ценности, в другие библиотеки передана быть не может и подлежит сдаче в макулатуру». За этим Заключением следуют семь Актов на списание почти восьмидесяти тысяч экземпляров изданий. Кроме того, 621 экз. книг и периодических изданий был передан в главную библиотеку страны (Акт от 26.06.1952.) (Селезнева 2007). Сохранись эти книги – они многое могли бы рассказать о круге чтения уральского духовенства. Там явно были книги из священнических библиотек, как из священнической библиотеки происходит, сохранившийся в Государственном архиве города Шадринска, список

сочинения священника И. С. Беллюстина «Описание сельского духовенства» (Книжные памятники 2014), выполненный с лейпцигского издания 1858 г. (Беллюстин 1858), которое в свое время наделало довольно много шума.

Из библиотеки священника Андроника Ляпустина происходит, хранящаяся в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии, книга Леандра Эсса «Выписки из писаний святых церковноучителей...» (Эсс 1817), которая имеет запись владельца: «Прочитал 24 мая 1876 года и другим советую прочитать». Тому же священнику Андронику Ляпустину принадлежала книга Иоанна Готлиба Гейнекциуса «Основания умственной и нравоучительной философии...» (Гейнекциус 1766), которую он, судя по записи, «прочитал 24 декабря 1866 года» (Пирогова, Белобородов 2005, 149, № 791).

Все эти источники дают лишь отдельные отрывочные свидетельства, и картина, составленная на их основе, будет далекой от полноты. Каждый новый факт, в связи с вышесказанным, драгоценен.

В этой связи обратим внимание на рукописный сборник, недавно поступивший в собрание редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (Библиотека ЕДС, инв. № 57221), и происходящий из священнической библиотеки. Рукописные сборники для характеристики круга чтения и читательских интересов имеют особое значение. Если даже мы знаем, что та или иная книга была в библиотеке, то далеко не всегда с уверенностью можем утверждать, что эта книга была владельцем библиотеки прочитана. Рукописный сборник – другое дело. Как отмечал М. Н. Сперанский, изучавший русские рукописные сборники XVIII столетия,

в сборник вносились произведения (чаще небольшого объема), представлявшие прежде всего непосредственный интерес для читателя сами по себе, помимо той или иной определенной цели или тенденции. [...] В подборе статей в таких сборниках находили довольно ясное выражение современные литературные вкусы составителя и читателя (Сперанский 1963, 24–25). [...] Отражена общественная среда, в которой составлялся и вращался сборник (Сперанский 1963, 25).

Изучаемый нами сборник представляет собой рукопись во 2-ю долю листа (34,2х21,9), написанную на 53-х листах и датируемую 2-ой четвертью XIX в. (Мангилев, Рункевич 2015, 58–63).

Сборник принадлежал священнику с. Верхокобрского Котельнического уезда Вятской губернии Константину Старцову, о чем говорит запись на л. 1 книги: «Из числа книг Верхокобрскаго священника Константина Старцова». На л. 42–45об. Находится «Инструкция касательно поведения

воспитанников семинарии и надзора за оным старших». Инструкция эта дана «старшему VI №, ученику богословия Константину Старцову» и имеет подпись: «Правящий должность ректора, инспектор семинарии иеромонах Варлаам» (л. 45об.). По л. 42, 43, 44, 45 идет еще одна заверительная подпись: «Правящий / должность ректора / инспектор / А(рхимандрит] Варлаам». Это инспектор Вятской семинарии иеромонах Варлаам (Денисов). Он дважды исполнял обязанности ректора Вятской семинарии: 15.01.1834 – 11.03.1835 и 16.05.1838 – 20.10.1840. 15 июля 1834 года иеромонах Варлаам был возведен в сан архимандрита (Мангилев 2003, 590). Отсюда следует, что инструкция была дана в первой половине – середине 1834 г. Таким образом можно установить, что в 1833-1834 учебном году Константин Старцов был учеником старшего, богословского, класса семинарии. Семинарию он должен был закончить в 1834 г. или в 1835 г. Должно было пройти какое-то время, чтобы Константин успел жениться, принять сан диакона, а потом и сан священника.

Сборник был собран и переплетен тогда, когда отец Константин уже был священником Введенской церкви села Верхкобрского. По данным на 1912 г. эта церковь относилась к 4-му благочинническому округу Котельнического уезда Вятской епархии (Описание приходов, 2013). Теперь село Кобры (бывшее Верхкобрское) находится в Даровском районе Кировской области. Судя по другой записи, находящейся на том же л. 1 и сделанной той же рукой, переплетали рукопись в соседнем селе: «Переплетал оную книгу Витепской губернии Лепельскаго уезда мещанин из евреев Самуил Моисеев Футерман в бытность его в Спасозамоломовском селе». Судя по данным 1912 г. Преображенская церковь села Спасского (Замоломского) относилась к тому же 4-му благочинническому округу Котельнического уезда Вятской епархии (Описание приходов, 2013). Сейчас это село Спасское Котельнического района Кировской области.

По содержанию сборник четко делится на две части, которые можно обозначить как «стихотворную» (л. 2-38¹) и «учебную» (л. 39-53об.). Вторую часть можно было бы назвать и «справочной», поскольку находящиеся в ней тексты священник мог использовать как в пастырской деятельности, так и в различных жизненных ситуациях. Что-то переписано просто для удовлетворения любопытства. В этой части мы находим «Трактат Пастырского Богословия» (л. 39-41об.), подборку «О средствах возвращать жизнь кажущимся умершими» (л. 46-47об.) и заметку о средстве «от угрызения бешаной собаки» (л. 51об.). «Мифологическое изъяснение о древних языческих богах и богинях» (л. 48-49об.) соседствует с «Кратким историческим известием о существующих ныне в России

¹ Здесь и далее ссылки на статьи сборника в тексте статьи.

епархиях» (л. 50-51об.). Нашли свое место в сборнике таблицы славянских цифр («Число цифирное церковное» – л. 52) и цифр арабских и римских («Начертание цифр арабских и римских» – л. 52-52об.).

Составитель включил в сборник подборку кратких выписок о вере и нравственности («Три совета евангельских», «Седьмь таинств Нового Завета», «Три добродетели богословские», «Четыре добродетели евангельские», «Седьмь даров Духа Святаго», «Плоды Духа Святаго», «Седьмь грехов смертных с противоположными их добродетелями», «Грехи против Духа Святаго» – л. 52об -53). Рядом находятся перечень книг Священного Писания (л. 53об -53 (в таком порядке!)), с которым соседствуют заметки об изобилии плодов и пряных зелий в Азии, о бескрылых насекомых, о факторах, влияющих на качество воздуха, о том из чего делается сахар (л. 53).

В состав этой части входит уже упоминавшаяся выше «Инструкция касательно поведения воспитанников семинарии и надзора за оным старших» (л. 42-45об.), которая в приходской практике никакой пользы принести не могла. Поэтому можно с большой долей уверенности сказать, что во второй части собраны рукописи, сделанные во время пребывания Константина Старцова в семинарии, а, поскольку обе части сборника сшиты вместе, можно предположить, что священник воспользовался подвернувшейся оказией и отдал в переплет те рукописи, которые он сохранил на память о семинарии.

В пользу этого предположения свидетельствует и тот факт, что различные фрагменты сборника выполнены разными почерками. Вряд ли сельский священник раздавал заказы на переписку понравившихся ему произведений, логичнее предположить, что такой перепиской занимались семинаристы, а по окончании семинарии один из них, любитель поэзии, забрал себе то, на что не стали претендовать сами переписчики. Помимо этого, переписчики пользовались качественными, неразведенными, чернилами и хорошо заточенными перьями, между тем, знакомство с принадлежащими сельскому духовенству рукописями показывает, что о материалах для письма оно отнюдь не всегда заботилось должным образом, да и нехватка времени и занятия тяжелым физическим трудом сказывались на качестве рукописей. Словом, все вышеизложенное свидетельствует в пользу того, что сборник составлен из рукописей, выполненных в первой половине 30-х гг. XIX в. (время написания входящих в сборник произведений этому предположению не противоречит).

В первой части представлены, в основном, произведения, написанные в духе классицизма. По числу произведений лидирует Г. Р. Державин: ему принадлежит авторство 14 стихотворений, помещенных в сборник: Кузнечик (л. 12об.); Препятствие к свиданию с супругою («Препятствие

к свиданию с любезной» – л. 12об.-13); Заздравный орел (л. 14об.); Махиапель (л. 14об.-15); Графине Орловой (л. 15); Деревенская жизнь (л. 15-15об.); Охотник (л. 15об.); Пламиде (л. 15об.); Всемиле (л. 16); Нине (л. 16-16об.); Зима² (л. 16об.); Четыре возраста (л. 17); Чететка (л. 18); Мщение (л. 18). Причем среди стихов Г. Р. Державина преобладают лирические произведения. Также в сборнике имеется по одному лирическому стихотворению забытых сегодня М. Л. Магницкого (Песня моей Катеньке («Катиньке») – л. 11об.-12) и В(ладимира] В. Измайлова (Любовь – л. 13), причем помещены они по соседству со стихами Г. Р. Державина, как и стихотворение, которое нам атрибутировать не удалось (Чувства любящего сердца – л. 13об.-14). Можно предположить, что переписчик старался подобрать для своей тетради произведения одного жанра.

Значительное место в сборнике занимают произведения сатирической направленности (басни, эпиграммы). Здесь мы найдем выписанные из журнала «Вечерняя заря» за 1782 г. эпиграммы и стихотворные сатирические новеллы А. Ф. Лабзина «Французский променад» (л. 18об.-19об.) и «Былъ» (л. 19 об.-20, *Нач.*: «Сердитый господин слугу всегда журит...») (Словарь 1999, 178; Стихотворная сказка 1969, 195). Здесь также И. А. Крылов (Демьянова уха – л. 35; Квартет – л. 35-35 об.; Лев и комар – л. 36об.) соседствует с известными в основном только по именам В. Л. Пушкиным (Мудрец и филин – л. 20; Старый лев и звери – л. 20-20об.) и И. И. Дмитриевым (Дуб и Трость – л. 35об.-36; Муха – л. 36-36об.) и почти полностью забытым А. Е. Измайловым (Совет мышей – л. 9об.-10; Стихотворец и черт – л. 10-10об.; Два человека и клад – л. 11).

Помимо этого, в состав сборника вошли две сатиры, напрямую связанные с «духовной» тематикой: анонимная «Адская газета» («Страшные адские газеты в среду сырныя недели» – л. 6-7об.; *Нач.*: «На сих днях выехал кульер из ада...»), Редакция Б. (Храмова 2011, 725-729) и «Новая беда» А. И. Полежаева (л. 8-9).

Первая из них была довольно широко известна в народной культуре. В ней описано поведение грешников, попавших в ад, и их наказания (причем в ней упоминаются и «беспечные попы», которые в аду толкут уголь). Вторая посвящена вполне злободневной проблеме: изменению бытовых привычек женщин из духовного сословия, которые стали подражать дворянкам в одежде и образе жизни, что вызвало негативную реакцию в Синоде, призвавшем духовенство вести себя соответственно своему званию. Двумя этими сатирами открывается отдельная тетрадь

---

² Стихотворение содержит четыре восьмистишия из пяти. Нет третьего. Пятое восьмистишие стоит на третьем месте.

сборника, которую продолжают басни А. Е. Измайлова, так что и здесь заметно желание переписчика собрать произведения, близкие по направлению. Вполне возможно, что переписчик, сделав копии двух не предназначенных для печати произведений, решил продолжить сатирическую тему, добавив копии опубликованных стихов. Поскольку произведения одного автора следуют в сборнике, как правило, одно за другим, можно предположить, что переписчики пользовались печатными изданиями того или иного автора и выбирали наиболее понравившиеся произведения.

Содержание стихотворной части сборника не исчерпывается произведениями представителей классицизма. Открывает сборник баллада В. А. Жуковского «Людмила» (л. 2-5об), помимо этого сентиментальное направление представлено его же балладой «Светлана» (л. 20об.-21об.) и стихотворением Н. М. Карамзина «И. И. Дмитриеву на болезнь его» (л. 14). Романтизм представлен ранними произведениями А. С. Пушкина «Братья разбойники» (л. 22-23) и «Кавказский пленник» (л. 23-26об.). Любовь к назиданиям у составителя сборника вполне мирно уживалась с влечением к «готическим» ужасам и неистовым романтическим страстям, что было свойственно многим читателям первой половины XIX в.

После «Кавказского пленника» переписчик поместил ошибочно атрибутированное им как пушкинское стихотворение «К другу»³, хотя автора стихотворения нельзя считать установленным (Васильев 1998). Речь в стихотворении идет о первой брачной ночи, так что следующий раздел составитель сборника решил посвятить уже не лирической, а эротической поэзии. Новую тетрадь открывает приписываемый Д. П. Горчакову перевод стихотворной сказки Ж. де Лафонтена «Соловей», весьма фривольный по содержанию. Сложно представить, чтобы подобное произведение кто-то привез для ознакомления сельскому священнику, а тот еще и переписал его, поставив под удар свою репутацию. Скорее появление подобного текста по соседству с «Трактатом по пастырскому богословию» свидетельствует в пользу семинарского происхождения сборника. Тем не менее, отдавая рукопись в переплет, священник не стал выкидывать текст, который мог доставить ему неприятности. Интересно также, что именно в тексте «Соловья» содержится значительная правка, хотя основной текст написан старательно, набело. Вероятно, копия вызвала критику со стороны читателя, который знал «Соловья» наизусть и решил поправить столь значимый с его точки зрения текст. Отметим, что помещенная в том же

---

³ Стихотворение в рукописи имеет некоторые отличия от опубликованного (Васильев 1998). Первые пять стихов в рукописи читаются так: «Ты знаешь друг, как я с друзьями / Люблю шутить в стихах резвиться / Итак хочу я изъясниться / В посланьи брачном тайно с вами, – / Пиша метрически стихи». Есть отличия в отдельных словах и далее по тексту.

сборнике и уже упоминавшаяся выше «Инструкция касательно поведения воспитанников семинарии и надзора за оным старших» строго предписывает:

Книг, не из Библиотеки взятых, или не одобренных Господами учащими никаких не читать. Старший строго блюдет за сим и в случае внесения в комнаты каких-либо книг светских, паче нечистых, или хотя сомнительных, немедленно отбирает от учеников и представляет Господину Инспектору (л. 43).

Как видим, опасения начальствующих не были напрасны. Однако несмотря на запреты, тексты фривольного содержания среди семинаристов ходили и даже оказались переплетенными вместе с «Инструкцией» их запрещающей.

Следом за «Соловьем» идет стихотворное послание к родителям «священника студента Андрея Селивановского» (в данном случае слово «студент» должно обозначать звание, с которым семинарист закончил обучение: «студенты» имели право поступить в духовную академию). В верхнем углу первой станицы рукописи написано слово «Копия», а снизу через всю рукопись идет надпись «С подлинным верно. Секретарь...» и неразборчивая подпись. Речь в стихотворении идет о стряпке, которая нанялась к автору письма. Вот как автор рассказывает о найме:

– Послушай – я сказал ей – дева, / Почем возьмешь за месяц ты? / У нас нет лишней суеты: / Лишь дров принесть, положить в печку, / Огня достать, да затопить, / Воды принесть, да щи сварить, / Подать с огнем под вечер свечку. / / Когда поставишь самовар, / За делом сбежать на базар, / Помыть иль вымести в покое / Да семь курятин накормить. / Коровы нет, так об удое / И ряды нечего твердить. / Порою, впрочем это редко, / Ты можешь платье постирать, / / Побучить, в тюки закатать / И съездить для мытья на речку. [...] / Одежда будет вся твоя, / На месяц со своей я доли / Кладу по рублику, не боле» (л. 33).

Описание найма стряпки перекликается с народной сказкой «Как поп работницу нанимал» известной сейчас в обработке писателя Степана Писахова:

Тебе, девка, житье у меня будет лехкое, – не столько работать, сколько отдыхать будешь! Утром станешь, как подобат, – до свету. Избу вымоешь, двор уберешь, коров подоишь, на поскотину выпустишь, в хлеву приберешься и – спи-отдыхай! Завтрак состряпашь, самовар согрешь, нас с матушкой завтраком накормишь [...] Да ведь, девка, не даром. Деньги платить буду. Каждной год по рублю! Сама подумай. Сто годов – сто рублей. Богатейкой станешь! (Писахов 2015).

В итоге «эта стряпка Параскева, она же Яковлева дочь» оказалась воровкой, пьяницей и любительницей посетить «порочный дом». Оканчивается все бегством стряпки от своего хозяина. На послании имеется дата: 11 ноября 1833 г., так что все оформлено как копия с подлинного документа. Незамысловатый же сюжет и не особо искусные стихи свидетельствуют о том, что это письмо могло быть действительно написано одним из вятских семинаристов в подражание шутливым поэмам вроде «Домика в Коломне» А. С. Пушкина и высоко оценено товарищами автора, пожелавшими иметь собственные копии.

Завершает первую часть сборника текст романа «Ревельский барон» сочинения неизвестного автора (Гербель 1880, 683–684). Видимо текст теперь забытого романа был в XIX в. достаточно широко известен. Известно, что иговист капитан Ильин перекладывал на мотив романа песнопения. Романс исполняют герои повести Н. С. Лескова «Островитяне» и романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы».

К сборнику, до поступления его в библиотеку Екатеринбургской духовной семинарии, был приплетен также печатный указ, содержащий приговор участникам восстания 14 декабря 1825 г. Однако прежний владелец рукописи счел его особо ценным и отделил от сборника.

В целом литературные вкусы составителя сборника можно оценить, как довольно эклектичные, но подобная эклектичность была свойственна многим читателям эпохи, когда происходила быстрая смена литературных направлений. А если рукописи, составившие сборник, были действительно выполнены семинаристами, то и сам Константин Старцов мог в дальнейшем с иронией вспоминать о том, какой сумбур царил некогда у него в голове.

Библиография

- Беллюстин, И. С. (1858), Описание сельского духовенства. Лейпциг.
- Васильев, Н. Л. (1998), «Первая ночь брака» (Опыт историко-литературного комментария). В: Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. Исследования и материалы Иваново. Иваново. URL: http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/az/lit/coll/ontolog1/25_vasil.htm (дата обращения – 18.10.2013).
- Гейнекциус, И. Г. (1766), Основания умственной и нравоучительной философии обще с сокращенною историю философическою. Москва.
- ГЕРБЕЛЬ, Н. В. (1880), Русские поэты в биографиях и образцах. Санкт-Петербург.
- Дневник священника (1995), В: Уральский исторический вестник. 2, 114–143.
- ЗАХАРОВА, И. Е. (2009), Из круга чтения провинциального духовенства начала XIX века, В: Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 9/2, 102-106.
- Книжные памятники Курганской области. URL: http://www.kounb.kurganobl.ru/meml/regional_dome/fonds/gash (дата обращения: 09.01.2014).

- МАНГИЛЕВ, П. И. (2003), Варлаам (Денисов) В: Православная энциклопедия. VI, 590–591
- МАНГИЛЕВ, П. И./Рункевич, А. С. (2015), Новые материалы к биографии преосвященного Варлаама (Денисова), архиепископа Черниговского и Нежинского, В: Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 3/11, 57–83.
- МАНГИЛЕВА А. В. (2011), Письма епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина (Вишневого) Ф. Л. Карпинскому. Публикация источника, В: Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 90/2, 76–80.
- МАНЬКОВА, И. Л. (2000), Храм в сердце и памяти. Очерки истории Екатеринбургского Екатеринбургского собора. Екатеринбург.
- Описание приходов Вятской епархии за 1912 г. В: Сайт «Родная Вятка: краеведческий портал» URL: <http://rodnaya-vyatka.ru/ve1912/kotelnicheskiy-uezd-4> (дата обращения: 18.10.2013).
- ПИРОГОВА, Е. П. (2005), Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Т. 1. Екатеринбург.
- ПИСАХОВ, С. Г. (2015), Как поп работницу нанимал. Сказка. В: сайт «Лукошко» URL: <http://lukoshko.net/story/kak-pop-rabotnicu-nanimal.htm> (дата обращения: 18.09.2015).
- СЕЛЕЗНЕВА, Т. Н. (2007), Судьба Шадринского книжного фонда в 40-50-е годы XX века, В: Зырянские чтения, V, 145–146. URL: http://kounb.kurganobl.ru/upload/knijniue_ramitnik/materilaly/seleznyovaSudbaFonda.doc (дата обращения: 27.04.2014).
- СИТНИКОВ, Л. А. (1984), Екатеринбургский книголюб конца XVIII – начала XIX столетий, В: Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 5–28.
- Словарь (1999), Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 (К-П). Санкт-Петербург.
- СПЕРАНСКИЙ, М. Н. (1963), Рукописные сборники XVIII века. Материалы для истории русской литературы XVIII века. Москва.
- Стихотворная сказка (1969), Стихотворная сказка (новелла) XVIII – начала XIX века. Ленинград
- ХРАМОВА, Н. Б. (2011), «Адская газета»: проблема выделения редакций. В: Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 6/2, 725-729
- ЭСС, Л. (1817), Выписки из писаний св. церковноучителей и других писателей о необходимости и пользе чтения священного писания. Санкт-Петербург.